

Я давно задумала путешествие из Сызрани до Владивостока на поезде по Транссибу (обратно самолётом). И во время очередной поездки в Европу меня всегда глотали угрызения совести: ну вот, опять не по своей родной стране!.. А границу мы с мужем предпочитаем не в последнюю очередь по финансовым соображениям: обходится она дешевле! Ну и, конечно, вся тамошняя туристская инфраструктура позволяет путешествовать весьма комфортно даже при неважном знании языков. Климат опять же — более умеренный, тёплый, расслабляющий...

И всё-таки свою мечту мы осуществили! Что же послужило толчком? В прошлом году (летом 2018-го) к моей экскурсии по Сызрани присоединились туристы... из Владивостока! Трое человек: две женщины и мужчина. Они путешествовали автомобилем на юг — в Крым и Абхазию, по пути останавливаясь в понравившихся им местах. Такой пример меня подзадорил! Я стала предметнее знакомиться с будущим маршрутом, изучать цены на проезд, проживание, услуги местных экскурсоводов. Каково же было моё приятное удивление, когда узнала, что авиабилеты из Владивостока до Москвы подешевели: «Аэрофлот» их продаёт с пятидесятипроцентной скидкой, что получается 13,2 тыс. рублей на человека в один конец! Всё, надо ехать! Ведь раньше именно дороговизна перелёта была главным препятствием для реализации этого семейного туристского проекта. А тут ещё и девятидневные майские каникулы! В общем, судьба создала все условия для заманчивого путешествия, и нам не оставалось ничего другого, как поплыть в русле её течения! К тому же попалась на глаза цитата С. Ю. Витте: «Не проехав из столицы до Дальнего Востока, нельзя будет называться подлинным русским...» Что ж, как говорится, каждое лыко в строку!

...Выехали мы из Сызрани вечером тридцатого апреля, отработав последний день перед длительными праздниками. До Челябинска — первого пункта нашего маршрута — поезд Пенза — Нижневартовск вёз нас ровно сутки. В начале пути это казалось очень долго! Ведь мы привыкли ездить до Москвы. А это всего двенадцать-четырнадцать часов в зависимости от маршрута и статуса поезда. Но в последующем мы так втянулись в дорожную

жизнь, что без стука колёс стало даже засыпать проблематично!..

В самом начале повествования весьма уместно сделать небольшой исторический экскурс о Транссибе. Прокладка такой магистрали стала особенно актуальной ещё в середине девятнадцатого века — после походов и открытий капитана Невельского в Приамурье и на Тихоокеанском побережье и подписания графом Н. Н. Муравьевым в 1858 году Айгунского договора с Китаем, окончательно закрепившим российские территории на Дальнем Востоке. Генерал-губернаторы Иркутска и Приамурья неоднократно подавали записки на имя императора Александра III о необходимости строительства сибирской чугунки. Лишь в феврале 1891 года было принято решение одновременно начинать работы с противоположных концов: от Владивостока и Челябинска. И первую тачку земли отвёз на полотно будущей магистрали на самом краю Российской империи сам цесаревич Николай. Он же заложил и первый камень в здание железнодорожного вокзала во Владивостоке. На одном из заседаний Комитета Сибирской дороги, председателем которого был назначен всё тот же цесаревич, были определены принципы строительства: возводить рельсовый путь дёшево, скоро, прочно, только русскими людьми и из русских материалов, а также за счёт казны. Сибирская железная дорога объявлялась великим народным делом. Бывали годы, когда на ней работали до девяноста тысяч человек! Этот проект стал поистине локомотивом всей экономики страны. Путьцы оставляли после себя не только хозяйственные объекты, но и школы, училища, больницы, храмы. А здания вокзалов возводились в стиле праздничной архитектуры: каменные — в больших городах, деревянные — в малых, многие из них сохранились до сегодняшнего дня и по-прежнему украшают общественные пространства. Изяществом отличались красивые формы мостов и даже мастерских, депо, будок. А это, в свою очередь, вело к озеленению и благоустройству населённых пунктов, где пролегла магистраль.

.....

1. Город Сызрань располагается в Самарской области, на правом берегу р. Волги. Основан в 1683 году.

Окончанием великой стройки можно считать 1916 год, когда был завершён мост через Амур в Хабаровске (изображён на пятиязычной купюре)—сложнейшее инженерное сооружение. Хотя укладка пути по Амурской дороге завершилась ещё годом раньше. Таким образом, магистраль из Москвы до Владивостока составила 9288 километров. Это и сегодня самая протяжённая железная дорога в мире!

...Из истории вновь переместимся в современность. Итак, наш первый переезд—до Челябинска. Пожалуй, только на этом отрезке в вагоне не оказалось какой-нибудь детской группы. Несмотря на то, что ребятня в последующем постоянно сутилась как пчелиный рой, мы искренне радовались за детский спорт, энтузиастов-тренеров и родительскую общественность, которые сквозь все бюрократические и финансовые препятствия вывозят ребят на соревнования.

Кто же ещё наводняет составы поездов в неотпускной сезон? Вы думаете, они следуют полупустыми? Ничего подобного: заполнены под завязку! Мы перемещались, кстати, только в плацкарте: и в целях экономии, и чтобы напиться разнообразной информацией, пообщаться с попутчиками, уловить общее настроение пассажиров. Так вот, кроме детей-спортсменов, поездами едут вахтовики. Это такой круговорот рабочей силы по всей стране! Из Центральной России молодые мужчины следуют на угольные разрезы в глубь территории, из Восточной Сибири—в Западную, с Урала—в Приморье... Кто где повыгоднее завербует. В своих родных пенатах потолок зарплаты—двадцать пять тысяч рублей. Это в самом удачном случае. Вот и едут даже не за «длинным рублём», как это раньше называлось, а чтобы в семье свети концы с концами. Так, наш новый знакомец Алексей выложил начистоту всю свою подноготную с заработками. Сам он из Хакасии, а трудится в Николаевске-на-Амуре, Хабаровский край, на золотом прииске бульдозеристом. Вахта длится два месяца: один—работает в день по одиннадцать часов в смену, другой—столько же в ночь, без единого выходного. Зарплата—восемьдесят тысяч рублей. Помножим на два—сто шестьдесят тысяч. Затем два месяца дома, они не оплачиваются. Таким образом, двухмесячный заработок делим на четыре, получается сорок тысяч в тридцатидневку. Негусто! А вот как он добирался до места работы. Сначала восемь часов от Хакасии до Красноярска. Потом ещё четверо суток до Хабаровска. Дальше два часа самолётом—по-другому никак... Если работяги заикнутся о повышении зарплаты или о премиальных, ответ один: «Не нравится—уходите, вас здесь никто не держит, а за воротами очередь на ваши места...» Кстати, хозяина прииска никто в глаза не видел, он безвылазно проживает в Лондоне. Вахтами работают и инженеры, мы их тоже

встречали. Причём молодые, здоровые (пока ещё!), со всех сторон положительные ребята. В пути не выпивали, не сквернословили. А их разговоры—о работе, семьях, школьном образовании (его ругали все попутчики: мол, дети уже со второго класса мечтают о скорейшем окончании школы!..). Зубоскалили по поводу начальства. Но беззлобно, неагрессивно. Да, терпеливый у нас народ!.. Это тебе не «жёлтые жилеты» во Франции. Другой характер...

А вот и Челябинск. Остановились у родственников, которые с удивлением, но и с интересом отнеслись к нашей затее дальневосточного турне. Просили присылать фотографии с видами городов по ходу нашего маршрута. В конечном счёте в мои группы в WhatsApp и Viber включился человек двадцать родных и близких—из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Челябинска, Сызрани. Они настолько пристрастились к виртуальному путешествию, что испытали большое сожаление по его окончании.

Познакомившись с Челябинском, у меня не получилось целостного образа города: отдельные пазлы в картинку не сложились. В чём тут дело? Подсказку дала местный экскурсовод Елена. Оказывается, Челябинск никогда не славился сильными архитекторами, застраивался хаотично—без всяких претензий на благоустроенность и красоту, оставаясь долгое время уездным городом.

Челябинский острог (от слова «острый»—часть вокруг крепости), так же как и Миасский, Чебаркульский, был заложен в 1736 году, чтобы защищать от нападения башкир (ведь это их земли) русские обозы, следовавшие в Оренбургскую и Верхнеяицкую крепости. Затем этот уральский городок развивался как центр региональной торговли. Разлучайно на его гербе изображён верблюд: некогда через эти места проходил Великий шёлковый путь—предмет особой гордости современных жителей. А вот пришедшая сюда Самаро-Златоустовская железная дорога в 1892 году, соединившая его с Москвой, и Уральская горнозаводская в 1896-м—с Екатеринбургом, превратили Челябинск в крупный транспортный узел и торговый центр всей России. В годы первых пятилеток город становится индустриальным, а его негласное название в Великую Отечественную войну, куда было эвакуировано более шестидесяти промышленных предприятий,—Танкоград. Областным Челябинск стал лишь в 1934 году.

Вот такая история наложила отпечаток и на внешний облик этой крупной (1,2 млн. человек) столицы Южного Урала. О купеческом прошлом напоминают немногочисленные сохранившиеся особняки незамысловатой архитектуры. О советском—заводы-гиганты, скорее именно они определяют лицо мегаполиса. Город-труженик, работяга—это основная черта Челябинска. Хотя

нынешнее состояние экономики характеризуется как депрессивное. А главенствующий архитектурный стиль, пожалуй,— сталинский ампи́р, взятый за основу при возведении в середине тридцатых годов зданий, приличествующих областным центрам того времени. Поэтому и огромная площадь Революции, на которую взирает вождь мирового пролетариата, обрамлена двумя зданиями, где размещались облисполком (ныне здесь заседает Дума; двухэтажную дореволюционную постройку надстроили ещё двумя в советской стилистике) и обком партии. А между ними— жилой дом для высшего чиновничества, чтобы на работу могли ходить пешком.

А вот свои собственные скульпторы в Челябинске были и есть! Поэтому все памятники, за редким исключением, выполнены местными мастерами. Но прежде упомяну о композиции, посвящённой Ленину. Она стоит на Алом Поле с 1925 года. А решение о её закладке было принято ещё двадцать третьего января 1924-го— на следующий день после смерти Ильича. Это грандиозное двухэтажное сооружение из уральского гранита очень отличается от ширпотреба, который войдёт позднее в жизнь советской страны на многие десятилетия. Итак, композиция выполнена в виде мавзолея египетского стиля с элементами восточных мотивов. От центрального входа ведут две боковые лестницы на второй этаж. На балкончике, между двумя колоннами, оформлена ниша— там установлен бронзовый бюст В. И. Ленина. Его изваял с посмертной гипсовой маски усопшего скульптор Ленинградской академии художеств Василий Козлов. Ходом работ руководила сама Вера Мухина— в будущем лауреат пяти Сталинских премий. В комнате на первом этаже была организована избачитальня, полки которой украшали тома классиков марксизма-ленинизма (ныне она замурована).

Владимир Ильич смотрит прямо в глаза пионер-героям, их барельефы стоят полукругом напротив. А рядом— памятник Орлёнку, олицетворяющему комсомол времён Гражданской войны.

И ещё несколько слов о памятниках. На набережной Миасса стоит композиция в честь погибших правоохранителей. На противоположном берегу— памятник Столыпину в память о транзитном пункте для переселенцев, направлявшихся на освоение Сибири и Дальнего Востока в ходе известной реформы начала двадцатого века. Напротив концертного зала уютно расположился Сергей Прокофьев, имя которого носит это учреждение музыкального культуры. Так же в бронзе, как и композитор-новатор, запечатлены основатели города, танкист-доброволец... И этот перечень получился отнюдь не полным!

Предыдущий мэр дал обещание: установить в Челябинске двести фонтанов! Столько не получилось. А вот с малыми архитектурными формами

дело оказалось проще. Огромным количеством таких образцов украсили Кировку— пешеходную улицу в самом центре. Кого здесь только нет! И строго надзирающий за порядком городской, и присевший на лавочку пенсионер-ветеран с орденом Красной Звезды на лацкане пиджака, и умелец Левша, колдующий над новым изделием, и отдыхающий погонщик верблюдов, и кучер, профукавший кобылу, и нищий, просящий подавание, и половой, зазывающий отобедать в трактире, и модница, прихорашивающаяся у зеркала, и крестьянин, озадаченно смотрящий на раскрытую книгу «Закон»...

Ещё в Челябинске нам понравились парки и скверы. В Гагаринском можно отдохнуть от городской суеты у живописного пруда, по которому колоритно рассекают водную гладь уточки, постоять на горбатом мосточке, сфотографироваться у Древа счастья— на его ограждение по местной традиции новобрачные вешают замочки, скрепляющие навечно любящие сердца... А в парке имени Пушкина (что расположился позади одноимённого драмтеатра), кроме бюста Александра Сергеевича, беседки Татьяны Лариной, имеются ещё сказочный городок «У Лукоморья» с персонажами из сказок гения русской словесности, фонтан «Золотая рыбка» и многое-многое другое. В том числе и информационные стенды, посвящённые великим россиянам, судьба которых связана со столицей Южного Урала. А неподалёку привлекает внимание ещё один симпатичный арт-объект— «Сфера любви», на фоне этой замысловатой композиции проводят фотосессии не только молодожёны, но горожане и гости всех возрастов!

В сквере у Дворца пионеров наблюдается обилие спортивных площадок, всегда находятся желающие размяться на современных тренажёрах.

И, конечно же, здесь поражает обилие уральских самоцветов: их продают повсюду в качестве сувениров или ювелирных украшений— на любой цвет, вкус и кошелёк.

Следует ещё добавить, что ровно по Челябинску проходит географическая граница между Уралом и Сибирью— пролегает она по Ленинградскому мосту.

А уже на вокзале я запечатлела двенадцатиметровый памятник «Сказ об Урале», олицетворяющий богатые природные кладовые этой горной гряды.

Что ж, после беглого знакомства с первой станцией Транссиба дорога поманила нас дальше.

Всего четыре с половиной часа отделяли нас от следующего пункта выбранного маршрута— города Екатеринбургa, столицы Уральского федерального округа и Свердловской области. Неожиданно для себя из советского прошлого мы попали в постиндустриальный город! Основанный как «железодельательный завод» в 1723 году, ныне этот

мегаполис входит в рейтинг крупнейших шестисот городов планеты, производящих шестьдесят процентов всего валового продукта мира. Екатеринбург относится к числу трёх наиболее развитых постиндустриальных агломераций страны и занимает четвёртое место в России по численности населения (1483 тыс. человек; больше только в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске). В его внешнем облике угадываются тренды современного градостроительства, что делает его похожим на мегаполисы богатых стран мира. Но при этом Екатеринбург не утратил и собственные черты! Его лицо—это залив реки Исеть, образованный плотинкой в самом центре города. Данное инженерное сооружение обеспечило механической энергией заводские механизмы. Несмотря на обилие других знаковых мест, площадей, парков, жители считают именно плотинку с набережной сердцем Екатеринбурга. Возможно, ещё и потому, что здесь стоит сохранившийся до наших дней тот самый первый железодельный завод. На этом же месте установлен и памятник основателям города—Василию Татищеву и Вильгельму де Геннину. Как оказалось, с местными достопримечательностями легко ознакомиться самостоятельно, если идти вдоль двух полос—синей и красной, очерчивающих туристический маршрут.

В городе сохранились единичные памятники деревянного зодчества, каменная архитектура— в основном девятнадцатого века. К сожалению, нам не удалось насладиться ажурным фасадом с барочно-готическими элементами дома Севастьянова—самого красивого дворца во всей Сибири: он находится в процессе реставрации. Хотя Интернет пишет, что все работы на этом памятнике архитектуры были выполнены ещё в 2008 году. С тех пор здесь находится екатеринбургская резиденция Президента РФ. Впечатляет масштабом усадебно-парковый ансамбль Расторгуевых—Харитоновых, возведённый на рубеже восемнадцатого-девятнадцатого веков. Говорят, в этом доме была молезна старообрядцев, которые по подземным ходам покидали здание в случае полицейской облавы... И всё-таки современная застройка своим размахом и высотностью затмевает архитектурные образцы прошлого. А местные не скрывают истории о поджогах объектов культурного наследия: так поступали нувориши, чтобы расчистить выгодные площадки для организации бизнеса...

А вот в чём, безусловно, преуспели многие поколения жителей Среднего Урала, так это в мастеровитости! Художественный музей Екатеринбурга представляет кладёз изделий местных Левшей. Прежде всего это иконописцы Невьянской школы—одной из лучших в старообрядческой среде России. Вызывает восторг коллекция каслинского литья. Чего только стоит кружевной чугунный шатёр, выполненный для российского

павильона на Всемирной промышленной выставке в Париже в 1900 году! Замечательны художественные образцы оружия и посуды златоустовских мастеров. Невозможно отвести глаз от ювелирных украшений из уральских самоцветов. С моей точки зрения, перечисленные предметы прикладного искусства и являются визитной карточкой Екатеринбурга! Как и огромные узлы и механизмы разнообразных станков восемнадцатого и девятнадцатого веков, составляющих фонды музея под открытым небом. И взрослые, и ребята с любопытством разглядывают эти предметы чудотехники, изготовленные их искусными предками.

Мне было удивительно на свой вопрос экскурсоводу Елене, какие музеи она посоветовала бы посетить в этом городе, получить ответ: лучше выехать за его пределы... А вопрос возник потому, что их в Екатеринбурге огромное множество! Впрочем, с гидами в ходе этого путешествия, за редким исключением, нам фатально не везло! Лишь музейные экскурсоводы показали высокий класс (в Чите и Хабаровске), которые досконально знали историю края, свободно отвечали на все вопросы, обладали высоким уровнем коммуникационной и филологической культуры. В городские гиды, к сожалению, идут сегодня случайные люди, не имеющие ни системных знаний, ни кругозора, ни элементарного дара рассказчика. Удивляет и то, что такие горе-краеведы набирают в туристских соцсетях положительные, а порой и восторженные отзывы...

Но вернёмся к рассказу о Екатеринбурге. Богаты в нём и литературные традиции (Мамин-Сибиряк, Решетников, Бажов). Но, к сожалению, за полтора дня трудно познакомиться со всеми достопримечательными местами... А вот в Ельцин-центр мы не пошли намеренно: не питаем любви к человеку, вбившему последний гвоздь в гроб Советского государства.

Печально известен Екатеринбург и как место расстрела царской семьи в 1918 году. Сейчас на этом месте стоит Храм-Памятник во имя Всех святых, в земле Российской просиявших (более известный как Храм на Крови).

Следует отметить и то, что Екатеринбург—один из богатейших городов России! Здесь очень дорогое жильё, которое скупают северяне. А местный народ—деловой, энергичный, вольнолюбивый, впитавший дух старообрядчества. У всех ещё в памяти история о противодействии активистов плану постройки церкви на месте сквера, рядом с драмтеатром. И не потому, что они против храмов. Вовсе нет! Власть имущие не советовались с людьми. Не спросили их мнения. В очередной раз приняли за бессловесную массу. А тем временем граждане хотят лично участвовать в преобразовании своей малой родины. Чтобы купировать ситуацию, пришлось вмешаться лично президенту России!

Екатеринбург мы покидали со светлым чувством. Хорошего настроения нам добавил балет «Лебединое озеро»: его мы посмотрели на сцене областного театра. Как только опустился занавес, сразу же рванули на вокзал: до отхода поезда оставалось меньше часа.

Почти двухсуточный переезд до Красноярск скрашивала книга Дмитрия Агалакова «Самарская казачья вольница», специально взятая в дорогу. И двигались мы на поезде практически по маршруту Ермака Тимофеевича со товарищи во время Сибирского похода казаков 1581–1585 годов, послужившего началом освоения этого богатейшего края.

К большому сожалению, Новосибирск нам пришлось проехать мимо. Нельзя объять необъятное!.. Но для себя отметили особую чистоту на станциях и единый стиль всех вокзалов в этом регионе.

А вот Красноярск предстал пред нами настоящей столицей! Ещё Антон Павлович Чехов считал его самым лучшим и красивым из всех сибирских городов. И Енисей, «могучий, неистовый богатырь, который не знает, куда девать свои силы и молодость», вдохновлял русского писателя, предпринявшего в 1890 году путешествие на остров Сахалин, больше, чем Волга, «нарядная, скромная, грустная красавица».

Красноярск и нам полюбился своей статью, хорошо сохранившейся стариной, исключительной ухоженностью, красивыми и комфортными рекреационными зонами для горожан и гостей. Просто восхитила трёхуровневая набережная Енисея для пешеходов, обустроенная арт-площадками! Как и остров-парк Татышев с беговыми и велодорожками, пляжами, спортивными площадками и детскими городками. Отдохнуть от суеты можно и на цепной качельке в скверике — прямо напротив администрации губернатора...

Здесь с любовью хранится память о великих земляках — писателе Викторе Астафьеве, художнике Василии Сурикове, оперном певце Дмитрие Хворостовском. С городом связаны имена командора Николая Резанова — начальника первой русской кругосветной экспедиции, святителя Луки Войно-Ясенецкого, работавшего здесь госпитальным хирургом в годы Великой Отечественной войны, и других выдающихся россиян.

Красноярск достаточно компактный. Основные достопримечательности находятся на трёх его главных улицах: Карла Маркса (бывшая Гостиная), Мира (Большая, Большая Воскресенская), Ленина (Благовещенская), лежащих параллельно Енисею.

Бывая в Европе, я часто ловлю себя на том, что непроизвольно улыбаюсь! От красоты, уюта, комфорта городской среды, радующих глаз природных пейзажей, доброжелательных лиц прохожих... Так вот в Красноярске было то же самое!

Любой городской ландшафт выигрывает от наличия высоких точек со смотровыми площадками. Достаточно взобраться на Караульную гору, где возвышается часовня Параскевы Пятницы, изображённая на десятирублёвой купюре, или подняться по канатной дороге на склоны Восточных Саян на противоположном берегу Енисея, чтобы увидеть город во всей красе как на ладони!

Если же у вас есть хотя бы один день в запасе, то следует посетить заповедник «Столбы», где можно погрузиться в природное естество и даже... повстречаться с медведем!.. Мы же выбрали поездку на Красноярскую ГЭС (опять отсылаю вас к десятирублёвке). Между прочим, по мощности она вторая в России, после Саяно-Шушенской, и десятая в мире. По пути остановились на набережной в Дивногорске — городе гидростроителей. Такое название для нового населённого пункта победило в конкурсе среди комсомольцев, приехавших на эту ударную стройку. Как нам рассказал гид Сергей, ГЭС возводила молодёжь, трудились ребята споро и с опережением графика. Гидроэлектростанция должна была обеспечить работу алюминиевого завода. А его-то строили зеки — ни шатко ни валко... А комсорт ГЭС на торжестве в честь пятидесятилетия пуска в эксплуатацию первых агрегатов (2017) вспоминал такую историю. Слушалось, что комсомольцы побежали со стройки. Объяснение оказалось простым: девчат поначалу здесь не было. Тогда решили завербовать на важнейший народнохозяйственный объект невест из Иванова. Сагитировали несколько составов представительниц слабого пола. И тогда кадры стабилизировались. А у комсомольского лидера появилась другая проблема: где взять деньги на подарок молодожёнам? Ведь он стал свадебным генералом на каждой церемонии бракосочетания...

Про упомянутый алюминиевый завод надо рассказать особо. В годы советской власти на протяжении тридцати лет его возглавлял Герой Социалистического Труда А. Н. Кузнецов. Ну а потом начался процесс передела собственности. Никому не известный ранее учитель физкультуры Анатолий Быков, обладавший, видимо, авантурным характером, быстро превратился в самого влиятельного человека преступного мира Красноярского края. Вскоре он стал владеть значительным пакетом акций Краза. Но управа на него нашлась в лице губернатора Александра Лебеда. И уже в 2000-м предприятие вошло в состав крупнейшей в мире алюминиевой компании «РУСАЛ», управляет которой небезызвестный Олег Дерипаска. Анатолий Быков долгое время висел между свободой и неволей: ведь за ним числились многие тёмные дела времён девяностых годов. Но он сумел вырваться из этой ситуации и даже на протяжении двух десятков лет был депутатом Законодательного собрания Красноярского края. Однако введённые

в избирательное законодательство фильтры не позволили бывшему осуждённому продолжить парламентскую деятельность. Ныне предприниматель активно занимается благотворительностью. Наш экскурсовод подчеркнул, что ныне в городе практически отсутствует преступность! Потому и буккроссинг² на его улицах — дело вполне естественное.

На пути к Красноярской ГЭС раскинулось вдоль Енисея село Овсянка. Известно оно своим великим уроженцем — Виктором Петровичем Астафьевым. И последний земной удел он нашел неподалёку от родных пенатов. В селе есть мемориал писателя-сибиряка. А его землякам остались на память о знаменитом соотечественнике здания библиотеки и храма, построенные на деньги Астафьева. Другой сибиряк (не по рождению, а по служению), Александр Хлопонин, будучи губернатором Красноярского края, тоже не скупился личными средствами на обустройство территории. Рассказывают: Александр Геннадьевич поставил памятник астафьевской Царь-рыбе, построил на высоком берегу Енисея смотровую площадку и подходы к ней на свои бережения. Глядя отсюда на широту сибирской реки, душа будто расправляет крылья!..

Заслуживает внимания туристов парход-музей «Святитель Николай». Построенное ещё в 1886 году, это судно было самым быстроходным на Енисее. На нём цесаревич Николай в 1891-м переправлялся на противоположный берег, возвращаясь в Санкт-Петербург из своего продолжительного восточного турне. Мост через реку построили гораздо позже — в 1961 году. А в 1897-м Владимир Ульянов последовал на этом же «Святителе Николае» в свою сибирскую ссылку. Разговорились с сотрудницей музея Любовью Владимировной. И очень обрадовались тому, что она бывала в наших краях: и в Куйбышеве (ныне Самара), и в Сызрани. Заезжала на Среднюю Волгу, когда училась на курсах повышения квалификации в Москве (она преподавала в политехническом институте, а выйдя на пенсию, устроилась в музей). Удивляюсь: мол, от Москвы до Сызрани — тысяча километров! Моя собеседница рассмеялась: «Для нас, сибиряков, две-три тысячи вёрст — не расстоянье!»

Не могу удержаться, чтобы не воспроизвести ещё одну местную историю. Несколько лет назад на самом высоком уровне было принято решение о строительстве в Красноярске ферросплавного завода, как известно, весьма экологически небезопасного. И даже были получены иностранные инвестиции под этот международный проект. Но граждане не согласились подвергать свой сибирский край загрязнению. Солидарные протесты

возымали действие: проект закрыли. Однако одновременно экология резко ухудшилась. Причина не найдена до сих пор. Для анализа ситуации привлечены эксперты из-за рубежа. Поговаривают: не применено ли здесь климатическое оружие в отместку за принципиальность сибиряков?..

В последний вечер, прогуливаясь по улицам предпраздничного города, мы стали свидетелями репетиции Парада Победы. Но что поразило больше всего — на каких красивых и комфортабельных автобусах, проследовавших мимо зрителей ровными колоннами, развозили по казармам участников мероприятия! Мы увидели в этом факте высокий уровень местной управленческой культуры и добрые, уважительные взаимоотношения власти и общества.

Красноярцы самодостаточны, весьма доброжелательны, напрочь лишены агрессии. Думается, сибирская природа, суровый климат, отдалённость от центра наложили отпечаток на характер этих людей. Они привыкли к самоуправлению, полагаются только на себя и чувствуют локоть друг друга. Ведь взаимовыручка и взаимопомощь — неперенное условие физической выживаемости в Сибири.

Добавим, что Красноярский край занимает огромное пространство — от Северного Ледовитого океана и почти до Монголии (с ней граничит Тува) — и составляет около четырнадцати процентов всей территории РФ! И всего лишь одиннадцать государств мира превосходят этот край по площади. А вот количество жителей не дотягивает и до трёх миллионов человек. Приспособленных для проживания мест здесь не так много...

А мы продолжаем вгрызаться в глубинные территории страны! Переезд до Иркутска огорчил нас лесными пожарами, дело доходило даже до открытого огня, стелющегося по посадкам вдоль железнодорожного полотна. И в самом городе стоял тяжёлый смог с запахом гари. Буквально в двух-трёх метрах уже не было видно ни зги. Ночной дождь улучшил состояние атмосферы, а арктический циклон принёс резкое похолодание. Праздничный день Девятое мая выдался необычайно пасмурным, с ледяным ветром с Ангары, температура воздуха едва доходила до пяти градусов. А назавтра, когда мы посещали Байкал, она опустилась ниже нуля, и всю дорогу нас сопровождал снег. Тогда как Сызрань в это же время страдала от тридцатиградусного зноя. Вот такая огромная наша страна: на одном её конце может быть зима, на другом — лето!

Иркутский (поначалу Яндашский) острог был срублен казаками в 1661 году. Такие небольшие крепостицы ставились для сбора ясака. Ратные люди обороняли территорию от набегов как из приграничных государств, так и местных племён. Вскоре вокруг стал разрастаться посад. Поначалу жители занимались в основном пушным

2. Буккроссинг — процесс обмена книгами между незнакомыми людьми, а также специальное место, оборудованное полкой, для совершения этого обмена.

промыслом. После урегулирования российско-китайских отношений Нерчинским договором с 1689 года через Иркутск потянулись торговые караваны в Китай. Из Сибири везли камчатских и обских бобров, морских котиков, соболей, лисиц, белок, горностаев, песцов, а из Поднебесной — чай, сахар и ткани. Иркутск развивается как купеческий городок. А вот в середине девятнадцатого века он становится столицей ленского золота. С 1822 года это уже губернский центр. Страшный пожар 1879 года снёс с лица земли восемьдесят кварталов!.. Восстановление длилось тяжело и долго — более десяти лет. А помощь, как водится, шла со всей России. В возрождении столицы Восточно-Сибирского генерал-губернаторства участвовали и петербургские архитекторы. После чего Иркутск начинают называть «Восточным Парижем», «Сибирским Петербургом», «Сибирскими Афинами». Чехову он показался «интеллигентным городом». А местные считают свой край Сединой земли.

На что же прежде всего обращаешь внимание, знакомясь со столицей Приангарья? Это красивые храмы восемнадцатого века! Спасская церковь — старейшая во всей Сибири — стала возводиться в 1706 году. Она богата украшена не только изнутри. Великолепны и росписи фасада! К примеру, на восточном размещены три многофигурные композиции: левая из них показывает обряд крещения бурятов, центральная раскрывает сюжет крещения Иисуса Христа в реке Иордан, а правая изображает церемонию приобщения к лику святых первого иркутского епископа Иннокентия (Кульчицкого).

Рядом стоит изумительный по красоте Богоявленский кафедральный собор, начало строительства которого относится к 1717 году. Изящность и выразительность храма достигнута сочетанием древнерусского декора, элементов барокко и мотивов, заимствованных у коренных сибирских народов. В украшении фасада использовались изразцовые плитки в анималистическом и орнаментальном стилях. Храм уцелел и в том страшном пожаре 1879 года: бушующее пламя чудесным образом остановилось у его ворот.

Уникальна декоративной пластикой фасадов и Крестовоздвиженская церковь (1747–1760 годы). Богатые орнаменты, в которых угадывается влияние прикладного искусства местных народностей, занимают всё пространство внешних стен. Это единственный храм в Сибири, в котором полностью сохранились интерьеры восемнадцатого века. Говорят также, что именно сюда перенесли все ценности из уничтоженного при советской власти Казанского собора, на фундаменте которого стоит ныне здание областной администрации.

Ну и, конечно же, Знаменский женский монастырь конца семнадцатого века. Это святыня всего

сибирского края! Обитель стоит при впадении реки Ушаковки в Ангару. При подходе к главным воротам обращает на себя внимание памятник Колчаку, взгляд которого упирается в фигуры двух братьев — красноармейца и белого офицера. А поставлен он прямо у монастырских стен, на месте расстрела Верховного правителя России в ночь с шестого на седьмое февраля 1920 года. Вместе с ним погиб и председатель Совета министров Пепеляев. Их трупы были сброшены в Ушаковку. Эта скульптурная композиция, естественно, вызывает споры как среди местных жителей, так и среди гостей города: стоило ли увековечивать память руководителя Белого движения? Однако скульптор, народный художник России Вячеслав Клыков, на церемонии открытия в 2004 году объяснил смысл памятника так: это назидание потомкам, их предостережение о недопустимости подобных событий впредь. Кстати, в 2018-м отмечалось столетие Иркутского университета, распахнувшего свои двери перед молодёжью при Колчаке. Интересно, было ли упомянуто его имя на юбилейных торжествах?..

В Знаменской церкви покоятся мощи святителя Иннокентия (Кульчицкого). А на территории монастыря расположен некрополь, где похоронены декабристы Григорий Шелихов и Николай Панов, епископ Иннокентий (Нерунович), княгиня Трубецкая и дети Трубецких: София, Владимир и Никита. В 2015 году после отпевания в Знаменской церкви у её южной стены нашёл упокоение и русский писатель Валентин Распутин.

В Иркутске невозможно не восхититься шедеврами деревянного зодчества. Прежде всего это «кружевной» дом Шастина, украшенный изящной резьбой особняк мецената Сукачёва, стильные усадьбы семей декабристов Трубецких и Волконских. Имеются во множестве и обыкновенные жилые дома с замысловатым узорчьем или орнаментами попроще, родом они из девятнадцатого века.

Иркутяне ревностно хранят память о декабристах. В усадьбах уже упомянутых фамилий устроены музеи. Начинены они не только раритетами, но и интерактивом, что особенно важно для привлечения в них юного поколения. Неподдалёку поставлен памятник жёнам декабристов в честь одиннадцати мужественных и любящих сердец, разделивших драматическую судьбу своих отчаянных мужей.

Не будем забывать и о том, что в Иркутске — один из самых старых краеведческих музеев в России. Удивительно, но факт: он был открыт ещё в восемнадцатом веке — в 1782 году — по инициативе тогдашнего губернатора Франца Клички. К сожалению, его фонды существенно пострадали в уже упомянутом выше пожаре. В 1883 году для музея построили новое здание в редком для Сибири

мавританском стиле. Для него характерны разнообразные формы арок, декоративное украшение карнизов и сводов, купола, богатейшая лепная и резная отделка фасада. Интересно, что на фризе здания начертаны имена учёных-исследователей восточных окраин России. Оставлены и пустые места — для будущих изыскателей.

Победный день Девятое мая иркутяне вместе со всей страной отмечали торжественно, масштабно, с размахом. В многотысячном шествии Бессмертного полка рука об руку шли и стар и млад. А чтобы лучше видеть парадный строй, наиболее смыслённые принесли с собой стремянки. Мне тоже разрешили воспользоваться лесенкой, чтобы сделать красивый снимок колонны. На берегу Ангары, несмотря на непогоду, юные пары показывали самый популярный танец той поры — вальс. В сквере имени Кирова с утра всех желающих угощали солдатской кашей и горячим чаем. Рядом мальчишки и их отцы с увлечением занимались сборкой и разборкой автоматов под наблюдением курсантов. С многочисленных эстрадных площадок весь день звучали фронтовые песни. Причём своё музыкальное творчество вынесли на суд зрителя представители практически всех силовых структур, расквартированных в Иркутске. В воензированной форме разных расцветок ходили стайками ребятишки — участники военно-патриотических объединений. А к десяти вечера на набережную вышел, казалось, весь город! С баржи в середине Ангары взмывали в чёрное небо ракеты, которые, разрываясь, исторгали из своего чрева неопишемую красоту в виде мириад разноцветных причудливых огоньков! А по реке потекли тысячи зажжённых свечей, олицетворяющих души погибших на войне солдат — защитников своего Отечества...

Для многих путь на Байкал — самое крупное пресноводное и глубоководное в мире озеро (1642 м) — начинается именно из Иркутска. «Славное море, священный Байкал» показало нам свой норов. Температура воздуха в день его посещения, десятого мая, была минус два градуса. А густой, словно рисовая каша, туман, мокрый снег, а потом и неприятная морось не позволили получить эстетическое удовольствие от созерцания этого уникального природного объекта. Когда мы взобрались на смотровую площадку возле так называемого Камня Черского³, тёмные тучи заволкли всё небо. Ледяной ветер в буквальном смысле сбивал с ног. Я уже отчаялась сделать панорамный снимок Байкала... «Что ж, не всё коту масленица», — подумалось мне. И всё-таки на мгновение луч солнца

пробил брешь в тревожной черноте, позволив мне запечатлеть величественную картину, в которой угадывались и Шаман-камень, и исток Ангары, и прибрежный посёлок Листвянка. Поблагодарив Бога за преподнесённый подарок, приступаем к спуску. В Листвянке посещаем Байкальский музей, совершаем в нём прогулку на виртуальном батискафе на самое дно озера, попутно получая много интересных сведений о его флоре и фауне. Не обошлось без визита на рыбный рынок, где бойкие торговцы наперебой предлагали местные деликатесы: копчёные омуль, сиг, пелядь... После снятия пробы выяснили, что наша волжская рыба никак не хуже байкальской! А может быть, и даст фору озёрной...

Подшли на берегу к самой воде. Штормило. Создавалось полное ощущение, что перед нами настоящее море со стальным характером, сильным духом, мощной энергетикой!.. Омыли руки, освежили лицо бодрящей «священной» водицей. К единственному сохранившемуся на Земле озеру ледникового периода туристы едут за природной уникальностью, первозданностью и экологической чистотой. А многие посетители этого места хотят ещё познакомиться с культурой и бытом бурятов, их сказаниями, легендами, языческими обрядами. В благоприятную погоду обязательна для туристов поездка на остров Ольхон, считающийся сакральным центром северного шаманского мира.

Вездесущие китайцы вознамерились построить на берегах Байкала завод по производству воды и уже приступили к осуществлению своего проекта. Но массовые протесты местных жителей приостановили этот процесс. Хочется надеяться, навсегда...

В Иркутске, на берегу Ангары, возвышается памятник Александру III, поставленный в 1908 году (восстановлен в 2003-м) благодарными жителями за решение провести Транссиб через их город, хотя первоначальный проект имел другой маршрут. Была построена и Кругобайкальская железная дорога. Однако её сооружение стало весьма непростой задачей из-за сложности рельефа, и процесс растянулся на шесть лет. А чтобы перевозить составы через озеро, пути к которому уже подвели с двух сторон, заказали в Великобритании два ледокола — «Байкал» и «Ангара». Так вот второй из них сохранился до наших дней, это одно из самых старых судов в мире такого типа. И в нём организовали музей. Мы побывали на «Ангаре» и присоединились к группе иностранных туристов — европейцев. Мне показалось, что они, как и мы, тоже прониклись рассказом о работе ледокола в годы Великой Отечественной войны, тогда он перевозил баржи с рыбой. Из шестидесяти членов экипажа мужчина был лишь один — капитан. Экскурсовод очень эмоционально и проникновенно повествовала о самоотверженном труде женщин: и в машинном

3. Иван Дементьевич (Ян Доминикович) Черский — исследователь Сибири, географ, геоморфолог, геолог, палеонтолог. Был сослан в Сибирь за участие в польском восстании 1863 года.

отделении при шестидесятиградусной жаре, и в качестве матросов на палубе при минус сорока, и как прихотилось им, представителям людям слабого пола, таскать тонны угля для топки!.. Пусть знают, какими жертвами далась нам Великая Победа!

Красноречивая фотосъёмка в Иркутске постоянно возвращает меня в этот исторически ёмкий срединный город России...

Следующая наша остановка была в Чите. Этот солнечный город лежит в низине между сопками, при впадении одноимённой речки (город назван по гидрониму) в Ингоду. На подъезде к Чите раскинулось озеро Кенон — местная природная достопримечательность. Погожих дней в столице Забайкальского края столько же, сколько в Сочи. Может быть, поэтому его жители весьма позитивны, даже несмотря на депрессивную экономику. Предприятий здесь практически нет. А народ работает либо в бюджетной сфере, в том числе в многочисленных воинских частях, либо занимается «барьжничеством» — так охарактеризовал предпринимательство местных жителей подвозящий нас до апартаментов таксист. И если поначалу, как только мы вышли из поезда, здание железнодорожного вокзала, мозаика на нём со страницами исторических событий, освежающий фонтан, красавец-собор в честь Казанской иконы Божией Матери составляли благоприятное впечатление о городе, то вскоре в глаза стали бросаться лишь вывески с рекламой «купи-продай», скрывавшие практически полностью фасады домов! Кругом лежала печать неустроенности, запущенности, заброшенности...

Экскурсия по центру немного улучшила представление об этом старинном городе, возникшем тоже как острог в далёком 1653 году. Пушкина — это был основной промысел пришедших казаков и коренных жителей, пока не обнаружили серебро и золото, что нашло отражение и в гербе: голова буйвола (традиционное занятие коренных народов скотоводством) с серебряными глазами и языком на золотом поле.

Особая веха в истории Читинского острога — отбывание каторги восьмьюдесятью двумя декабристами в 1827–1830 годах, потом их перевели в Петровский завод. Жили они «товариществом» — все вместе: так распорядился император Николай I, дабы не распространяли революционную заразу среди населения. Изучение источников показывает, что содержание декабристов в неволе было весьма либеральным. О тех временах в Чите напоминает церковь Михаила Архангела, где венчались со своими сужеными сосланные сюда Завалишин и Анненков. В семье последнего в браке с француженкой Полиной Гёбль родилось семнадцать детей, выжило лишь восемь из них. Ныне в храме организован музей декабристов.

Чита стала центром Забайкальской области в 1851 году, тогда в ней числилось всего шестьсот

жителей. Во время Первой русской революции власть в городе взял комитет РСДРП(б), провозгласив Читинскую республику. Она просуществовала с ноября 1905-го по январь 1906 года. А четверых её организаторов после подавления мятежа расстреляли. Звёздный час Читы приходится на период с 1920-го по 1922 год, когда она превратилась в столицу Дальневосточной республики — буферного государства между Советской Россией и Японией. Но и сегодня её жители не теряют надежды на то, что именно их город станет административным центром Дальневосточного федерального округа (до декабря 2018 года это был Хабаровск, ныне — Владивосток). На мой вопрос, каковы же основания для такой надежды, экскурсовод Наталья Юрьевна ответила: «Так Чита же старше городов, лежащих восточнее неё, на двести лет! Наша территория стала плацдармом для дальнейшего освоения Забайкалья, Приамурья, Дальнего Востока!» Что ж, такие аргументы следует донести до высшего руководства страны...

Приятно радуют глаз памятники деревянной и каменной архитектуры. Их совсем немного. А самое красивое сооружение — дворец золотопромышленников Шумовых на улице Ленина (бывшей Большой). За этот проект архитектор Мосашвили в 1912 году получил гран-при на Всемирной Парижской выставке. Построен дом в стиле эклектики с элементами барокко и позднего классицизма. Фасад трёхэтажного каменного дворца изобилует украшениями: карнизы, лепнина цветочных мотивов, ажурные балконы. Изящества облику добавляет полукруглый эркер, напоминающий по форме башню старинного замка. Крышу венчают два ребристо-чешуйчатых купола со шпильями, которые задают лёгкую устремлённость ввысь. Семья богачей расположилась лишь в комнатах эркера, а остальные помещения Шумовы предоставили городу под общественное собрание.

Не менее роскошным дворец был и внутри. На потолках и лестничных маршах — лепка: растительные орнаменты, прекрасные лики античных богинь, весёлые купидоны и диковинные звери. На стенах, потолках коридоров и комнат — роспись. Решётчатые ограждения парадных лестниц украшены коваными металлическими букетиками цветов. Как вы думаете, что же располагается ныне в этом восхитительном особняке? Ни за что не угадаете! Контора краевого ФСБ...

Поражает своими масштабами здание Дома офицеров (до), занимающее целый квартал! Возводить его начали ещё до войны. На территории города многие десятилетия располагался штаб Забайкальского (позднее Сибирского) военного округа — вплоть до реформы 2010 года. А воинские части дислоцируются здесь и в округе до сих пор. Поэтому до никогда не пустовал. Ныне на его базе организован Центр патриотического воспитания

детей и молодёжи. А за зданием, в старинном парке, выставлена военная техника — времён Великой Отечественной войны и более современная.

Между прочим, Читинская область в 1957 году была награждена орденом Ленина за освоение целинных и залежных земель, а её столица в 1972-м — орденом Октябрьской Революции.

Рассказывая о Чите, невозможно не упомянуть о дацане — буддийском монастырском комплексе, где царит атмосфера покоя и умиротворения, а красота архитектурных форм вызывает радость и неподдельный восторг. Абсолютная чистота и благолепие отличают обитель от остальной городской среды. По территории неспешно прогуливался молодой служитель; подхожу к нему и прошу разрешения сфотографировать его на фоне храма. Тот неожиданно для меня соглашается. Лама Баир — так звали моего визави — поинтересовался, откуда мы приехали и каково наше впечатление о городе. Не хотелось огорчать собеседника, но и кривить душой тоже. Поэтому ответила: «Ваш уголок самый ухоженный и приятный! Хорошо бы таковой стать и всей Чите. Пока же она находится в сильно запущенном состоянии...» Молодой человек выразил уверенность в том, что жители обязательно приведут свою малую родину в порядок. И тут меня осенила догадка: позитивный характер читинцев, видимо, объясняется философией буддизма, имеющей распространение среди бурятов. А их в этих краях немало.

Яркое полуденное солнце радостно провожало нас в дальнейший путь по Транссибу. А мы помахали рукой Титовской сопке, хранящей в себе многочисленные палеонтологические, петрографические, геологические памятники...

Двое суток пути отделяли нас от Хабаровска. И здесь опять уместно процитировать Антона Павловича Чехова: «Прошёл я по Амуру больше тысячи вёрст и видел миллионы пейзажей, а ведь до Амура были Байкал, Забайкалье... Право, столько видел богатства и столько получил наслаждений, что и помереть теперь не страшно. Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожа на нашу. Только и разговора, что о золоте. Золото, золото и больше ничего... Я в Амур влюблён... И красиво, и просторно, и свободно, и тепло. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы. Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России... Выкупаться в Амуре, беседовать и обедать с золотыми контрабандистами — это ли не интересно?»

Наше знакомство с Хабаровском началось со знаменитого моста через Амур, которым, как я упомянула в начале этих путевых заметок, закончилось возведение Транссиба в 1916 году. И наш состав, естественно, проследовал по нему. Позже мы поехали искать смотровую площадку, с которой открывается тот самый вид на пятитысячной

купюре. Не нашли. Её попросту нет. А есть заброшенная стройка, свалка, непроходимые заросли... Еле-еле нашли местечко, чтобы кое-как запечатлеть историческое инженерное сооружение. Пролетав на северную окраину Хабаровска, мы были удручены состоянием его благоустройства. Кроме слова «захолустье», на ум так ничего и не пришло! Как же так? Ведь Хабаровск, образованный в 1858 году, является важнейшим форпостом России в Приамурье! Предпринятая на следующий день экскурсия показала, что в прекрасном состоянии лишь две улицы, прибрежный парк и набережная Амура. Обидно! Историческую, географическую, современную значимость этой столицы одноимённого края трудно переоценить! Кстати, этих мест Ерофей Хабаров (памятник ему стоит на при вокзальной площади) — русский землепроходец — достиг ещё в 1649 году. Результатом его похода стало принятие приамурским населением русского подданства. Однако позднее маньчжурские войска отвоевали эту территорию. Ситуация изменилась лишь в середине девятнадцатого века. А её модератором стал генерал-губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьёв, получивший именной титул графа Амурского. Памятник этому человеку, сыгравшему ключевую роль в освоении Дальнего Востока, был открыт в Хабаровске в 1891 году в присутствии цесаревича Николая.

Именно благодаря Муравьёву был заключён в 1858 году Айгунский договор с Китаем, укрепивший и расширивший границы Российской империи. В этом же году на Амуре основали пост Хабаровка. А двумя годами позже Муравьёв, оглябая залив Петра Великого, обнаружил весьма удобную бухту, напомнившую ему Золотой Рог в Стамбуле (бывшем Константинополе), где заложил пост Владивосток.

Как водится, у великих людей всегда много завистников. Вот и Муравьёв-Амурский вскоре был отозван в Центральную Россию. Обидевшись, он вместе с французенкой-женой выехал на её родину. В 1891 году — спустя десятилетие после кончины Николая Николаевича на чужбине — благодарные жители Хабаровска поставили ему памятник в исполнении знаменитого скульптора Опекушина. После революции поклоняться «графьям» не обрأتало, и монумент снесли. Оригинал пока не обнаружен. А в восьмидесятые годы двадцатого века свободолюбивые харабовчане вознамерились памятник своему великому предку восстановить. Но не тут-то было! Чтобы не поощрять вольнодумства, все архивные документы засекретили и для пущей конспирации из Москвы перевезли в ленинградский Эрмитаж. Настоячивые дальневосточники своего всё-таки добились! Доступ к архиву был открыт. А документы в нём оказались подробнейшими, вплоть до формулы материала, из которого отливали статую. Однако потребовался скульптор

для восстановления памятника. Объявили конкурс, который проигнорировали маститые авторы, опасаясь за свою творческую карьеру. Поэтому появился шанс у молодёжи. Выиграл никому не известный начинающий скульптор Леонид Аристов. Как отмечают специалисты, с задачей он справился на «отлично»: копия практически не отличалась от оригинала! Планировалось организовать церемонию к столетию со дня первого открытия монументальной композиции. Но наступили «лихие» девяностые... Собранные народные средства в одночасье обесценились. Тогдшний губернатор Ишаев проявил недюжинную волю, и в 1992 году памятник всё-таки открыли! С тех пор граф Муравьёв-Амурский с высокого пьедестала по-прежнему взирает на свой любимый край.

Застраивался Хабаровск военными людьми. А на жительство сюда ехали переселенцы со всей России. Им давали хорошие подъёмные, помогали в обустройстве жилища, на несколько лет освобождали от налогов. И работающие хозяева быстро поднимались. Начинали с земледелия, затем разрабатывали золотые прииски, прирастали капиталами. В Хабаровске учредили специальный банк, в подвалах которого удачливые предприниматели хранили золотые слитки, привезённые сюда из Николаевска-на-Амуре.

Военные строители, бывая в отпуске, привозили из Санкт-Петербурга журнал «Зодчий» и предлагали своим заказчикам разнообразные проекты, в том числе и европейских архитекторов. И без зазрения совести их копировали, добавляя какие-то элементы по желанию клиентов. Появился и собственный «хабаровский» стиль. Его основу составляло сочетание кирпичей различных оттенков, а серый служил в качестве отделки. Потребители услуг были людьми весьма состоятельными, потому и усадьбы их отличались богатым декором. Особенно много таких домов на главной улице — Муравьёва-Амурского.

Военные на собственные средства строили для своих детей здания учебных заведений — гимназий, реального училища. Они вынуждены были перевезти сюда семьи, так как прежде из полугодового отпуска, дававшегося раз в трёхлетку, четыре месяца уходило только на дорогу. Сбросились они и на пышное сооружение офицерского собрания, ныне в этих стенах разместились художественный музей. Кстати, Чехов с ужасом вспоминал, что здесь открыто обсуждают то, о чём в Центральной России бояться даже подумать. А такое вольнолюбие исходило от потомков декабристов, путивших корни в этих окраинных местах империи, а также объяснялось удалённостью территории от центра страны. Позже и советскую власть встретили дальневосточники недружелюбно — жилось им здесь вольготно, окончательно она установилась в этих краях лишь в самом конце 1922 года.

Приведём ещё исторические факты, связанные с Хабаровском. В городском парке стоит памятник маршалу Василевскому. Этот полководец второго сентября 1945 года доложил Сталину по телефону именно из этого города о разгроме Квантунской армии. Так закончилась Вторая мировая война. Мы специально искали этот монумент, чтобы сфотографировать на память. И неожиданно для себя попали на торжественное мероприятие. У подножия памятника строились колонны подростков в кадетской форме. А дальше им вручили медали участников недавно прошедшего Парада Победы.

В одном из корпусов Дома офицеров проходил третий — Хабаровский — трибунал (1949) над преступными деяниями японской военщины в создании и применении бактериологического оружия во Второй мировой войне.

Выше мы уже упомянули, что столицу Дальневосточного федерального округа (кстати, этот округ включает в себя сорок процентов всей территории России!) недавно перенесли во Владивосток. Но в Хабаровске остаются штаб Восточного военного округа и министерство РФ по развитию Дальнего Востока. Поэтому остаётся надежда, что город будет благоустраиваться повсеместно, а не только в самом его центре.

И, наконец, конечная цель нашего маршрута: Владивосток — «владеть Востоком!» Этот город населяют люди с душой моряков — активные, деятельные, со стрункой авантюризма, стремящиеся узнать, что там — за горизонтом! Они во многом отличаются от нас, живущих в Центральной России. Их характер формирует океан — эта мощная природная стихия! Они отличные дипломаты, потому что им приходится «договариваться» с этой стихией: свысока нельзя к ней относиться — отомстит!.. Они умеют дружить с соседями, извлекая для себя пользу из этих отношений. А потому считают, что центр российской дипломатии должен переместиться на Дальний Восток.

С Владивостоком мы познакомились три дня. И всё это время видели вокруг себя энергичных весёлых горожан, несмотря на то что погода не баловала: густой туман и промозглая морось лишь на полдня уступили место солнышку, что дало нам возможность сделать панорамный снимок с сопки (и одноимённой смотровой площадки) Орлиное Гнездо. Вот перед нами извилистая бухта Золотой Рог, берега которой соединяет Золотой мост. С запада город омывает Амурский залив, с востока — Уссурийский. Впереди в дымке чуть виднеются ванты моста Русского на одноимённый остров через пролив Босфор Восточный. Дух захватывает от масштаба, раздолья, величия окраины Российского государства!.. На смотровой площадке, как и в других знаковых местах дальневосточной столицы, скопище китайских туристов. Когда в Поднебесной ввели институт

пенсий, все работавшие на нашей территории, а это в основном челноки, которые разбогатели за счёт россиян и сейчас уже наладили свой бизнес на родине, уехали восвояси. И теперь едут к нам в качестве туристов. Гид Елена, хорошо знающая китайский, поделилась с нами, что обсуждают между собой наши соседи на таких экскурсиях. Приезжают они сюда, чтобы познакомиться с местами, где когда-то жили их предки, а в будущем прийти сюда хозяевами. Напомним, что до Айгунского соглашения данная территория использовалась представителями разных государств. А затем она отошла исключительно к России. Поначалу во Владивостоке проживало огромное количество китайцев. Но постепенно их вытеснили в район так называемой Миллионки. А в 1936 году вообще выдворили за пределы нашей страны. Экзотическая Миллионка сохранилась до наших дней. Многие здания здесь реконструированы и преобразованы в элитные рестораны, фешенебельные отели, развлекательные клубы. Вот и заглядываются современные китайцы на лакомые куски нашей территории.

Лицом Владивостока являются тихоокеанские заливы, уже упомянутые красавцы-мосты, современный флот — военный и гражданский, а также памятники истории, связанные с защитой самых восточных рубежей России. Здесь есть разнообразные форты и береговые батареи; корабли-музеи «Красный вымпел» и «Подводная лодка С-56», музей Тихоокеанского флота; памятник морякам, погибшим в Русско-японскую войну; мемориал, посвящённый торговым судам и их экипажам, потонувшим от обстрелов во Вторую мировую; памятник Геннадию Ивановичу Невельскому — выдающемуся исследователю Дальнего Востока, мореплавателю-первооткрывателю (он первым доказал, что Сахалин — это остров), сподвижнику Н. Н. Муравьёва-Амурского. Историю во Владивостоке чтут, на неё опираются как на фундамент сегодняшнего строительства Отечества.

На острове Русском буквально в считанные годы (к саммиту АТЭС 2012 года) был построен кампус Дальневосточного федерального университета (двфу). Собственно, до этого россияне и слова-то такого — «кампус» — не знали. Потому что в реальной жизни этой институции у нас в стране не существовало. А фактически — это целый студенческий город со всей необходимой инфраструктурой. В двфу имеются административный и учебные корпуса, общежития гостиничного типа, в которых комфорт для студентов создают горничные, научные лаборатории, оснащённые новейшим оборудованием, спортивные и развлекательные комплексы. И даже своя собственная

набережная! На такой территории можно находиться месяцами, не выезжая за её пределы!

Украсила Владивосток во всех смыслах (архитектурном, культурологическом и проч.) Приморская сцена Мариинки⁴. По техническому оснащению этот театр является лучшим в России, в чём мы убедились сами, получив огромное эстетическое удовольствие от балета «Корсар».

Проложили дорожку в этот тихоокеанский регион и знаковые российские писатели. В дни нашего пребывания во Владивостоке развернулся литературный фестиваль федерального уровня. На его площадках самое активное участие принимали Юрий Поляков, Павел Басинский, Захар Прилепин, Сергей Лукьяненко и другие крупные словесники современной России.

Столица двфо динамично развивается. Сюда вкладываются государственные средства, частные инвестиции, включая иностранные. И это правильно! Местные предприниматели полагают, что сюда надо переселить ещё два-три миллиона человек, и тогда уж никто не станет засматриваться на эти российские территории! Но чтобы люди сюда поехали, необходимо обустроить во многом нетронутые пространства.

К сожалению, пока переселенческая политика далека даже от царской — полуторавековой давности. Одна наша попутчица — Татьяна — ехала из Барнаула в Хабаровск, чтобы посмотреть на свой бесплатный гектар земли. Договор на него она заключила с администрацией края, так сказать, заочно и вслепую. Чиновники обещали подбросить её до одной из деревень. А дальше... ни дорог, ни коммуникаций, ни электроэнергии, ни источников воды — нетронутая целина... Только отчаянные люди способны на такую авантюру. Наше современное государство в который раз хочет разобраться со сложнейшими проблемами за счёт рядовых граждан.

У некоторой части населения в этом регионе пока ещё сохраняется психология временщиков. Мол, приехали сюда не навсегда. Одни бежали от несчастной любви или же, наоборот, за новыми отношениями. Вторые скрывались от долгов и других неразрешимых проблем. Третьи стремились за удачей на новом месте. Есть и просто авантюристические натуры, которых постоянно манит дорога. Тем не менее всё больше появляется людей, готовых пустить здесь корни и остаться в этом уголке России навечно.

Как новый день в России начинается на Дальнем Востоке, так и экономическое и общественное развитие идёт с этого региона!

Какая же всё-таки необъятная и красивая наша страна! В своём путешествии мы это прочувствовали всей душой, до кома в горле. И нашим «партнёрам-недоброжелателям» хочется искренне пожелать: прежде чем поднимать руку на Россию

4. Государственный академический Мариинский театр (Санкт-Петербург) открыл Приморскую сцену в 2016 году.

в самых разных формах, попробуйте проехать её от края и до края и воочию убедитесь в её великости — территории, духа граждан, природных и прочих ресурсов. Охота покуситься на неё отпадет сама собой.

И некоторым нашим умникам, полагающим, что Россия рано или поздно скукожится до великокняжеского ядра Московии, рекомендую

свои прогнозы сдать в утиль. Не дождётесь! Не для того многие поколения наших предков через невероятные тернии, шаг за шагом, осваивали и приспособливали для жизни сибирские и дальневосточные пространства. Россия есть и будет от Калининграда на западе до Владивостока, Камчатки, Сахалина и Курил на востоке. Такова наша судьба!